

УДК 343.13

И. В. ДАНЬКО

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) предусматривает особый порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения, а также специальные полномочия в этой сфере прокурора и других органов уголовного преследования. В настоящей статье анализируются некоторые проблемы законодательного регулирования рассматриваемых юридических отношений и правоприменительной практики, отмечается отсутствие должной регламентации взаимодействия прокурора с органами дознания, установившими признаки преступления частного обвинения; обосновывается необходимость внесения изменений в УПК.

I. V. DANKO

ABOUT SOME ASPECTS OF INITIATION OF LEGAL PROCEEDINGS OF PRIVATE CHARGE

The Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus provides a special order of initiation of legal proceedings of private charge, and also special powers of the prosecutor and other criminal prosecution authorities in this sphere. In the present article some problems of legislative regulation of the considered legal relations and law-enforcement practice are analyzed, lack of a due regulation of interaction of the prosecutor with the bodies of inquiry which have established essential elements of the crime of private charge is noted; necessity of introduction of amendments to the Code of Criminal Procedure is proved.

ДАНЬКО
Игорь Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры адвокатуры Международного университета «МИТСО»

Введение

Согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь высшей ценностью общества и государства является человек, его права, свободы и гарантии их реализации. Данное основополагающее установление обуславливает наличие диспозитивных начал даже в тех отраслях права, которые по своей сути являются публичными. В связи с этим Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) определяет общественно опасные деяния частного обвинения, влекущие уголовную ответственность лишь при наличии об этом требования потерпевшего. К ним относятся, например, умышленное причинение легких телесных повреждений (ст. 153 УК), клевета (ч. 1 ст. 188 УК), оскорбление (ст. 189 УК), нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжких телесных повреждений (ч. 1 ст. 317 УК), и др.

Особая природа таких преступлений состоит в том, что они, как правило, затрагивают частные интересы граждан в сфере бытовых, семейных отношений и представляют небольшую общественную опасность. По статистике ежегодно в республике постановлением приговора заканчивается рассмотрение около 600 дел частного обвинения, из которых абсолютное большинство в отношении лиц, осужденных по ст. 153 УК и ч. 1 ст. 317 УК (свыше 95 %). Помимо этого еще примерно 300 производств данной категории прекращается за примирением пострадавшего от преступления с обвиняемым.

Из общего количества осужденных в разные годы по ст. 153 УК и ч. 1 ст. 317 УК от 70 до 87 % составляют лица, осужденные по ст. 153 УК [1, с. 15].

Основная часть

УПК в развитие норм материального права предусматривает особую процедуру возбуждения дел частного обвинения, которая призвана максимально полно учитывать интересы пострадавшего. В соответствии с ч. 1 ст. 426 УПК подобные уголовные дела возбуждаются лишь по заявлению этого лица, его представителя или представителя юридического лица, которое подается в районный (городской) суд. Это продиктовано спецификой преступлений частного обвинения, зачастую наличием связей между лицом, их совершившим, и пострадавшим (родственные, супружеские, трудовые и т. д.), вследствие которых уголовно-правовой деликт приобретает локальный характер. Вмешательство в него государства против воли конфликтующих сторон может повлечь негативные последствия и усилить конфронтацию. По справедливому замечанию И. Я. Фойницкого, публичное преследование некоторых уголовно-наказуемых деяний может вызвать нежелательный исход не только для лиц, их совершивших, но и для пострадавшего [2, с. 128].

Между тем, предусмотрев специальный порядок возбуждения дел частного обвинения, законодатель недостаточно полно и четко урегулировал эту сферу правоотношений. Так, ч. 1 ст. 426 УПК изначально исходит из того,

что при подаче заявления о преступлении частного обвинения в суд пострадавший или его представитель должен обладать сведениями об обстоятельствах преступления, лице, его совершившем, переводчике, эксперте, специалисте и иных лицах, которых заявитель считает необходимым вызвать в судебное заседание. Кроме того, он обязан дать юридическую квалификацию уголовно-наказуемого деяния и собрать доказательства, подтверждающие виновность лица в его совершении. Понятно, что вследствие ряда причин пострадавшее лицо самостоятельно сделать это не в состоянии, поэтому вынуждено обращаться с заявлением в орган дознания (орган внутренних дел). Последний в силу ч. 1 ст. 172 УПК не вправе отказать в приеме и рассмотрении заявлений, сообщений о любом готовящемся или совершенном преступлении. Если в ходе проверки по такому заявлению, сообщению устанавливаются признаки криминального посягательства частного обвинения, органу дознания в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 174 УПК надлежит вынести постановление о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения. После чего гражданин, имея необходимые сведения, собранные органом дознания, может обратиться в суд в предусмотренном ст. 426 УПК порядке.

Приведенная регламентация не вызывала бы вопросов, если бы не ч. 1 ст. 186 УПК, которая конкретизирует решение органа дознания в связи с установлением им признаков преступления. В этом случае, как указано в названной статье, орган дознания должен передать заявление, сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной ст. 182 УПК, или возбудить уголовное дело. Выходит, анализируемая норма содержит только два варианта решений органа дознания при обнаружении им признаков преступления, среди которых нет прекращения проверки и разъяснения заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения. В свою очередь ст. 182 УПК, на которую ссылается ч. 1 ст. 186 УПК, без каких-либо исключений распределяет уголовные дела о всех преступлениях, предусмотренных Особенной частью УК, между следователями Следственного комитета Республики Беларусь и органами государственной безопасности. При этом стоит отметить, что в согласно ч. 1 ст. 181 УПК предварительное следствие обязательно по всем уголовным делам, кроме дел о преступлениях частного обвинения, указанных в ч. 2 ст. 26 УПК. Вместе с тем перечень преступлений частного характера не ограничивается только ч. 2 ст. 26 УПК, подобные деяния содержатся также в ч. 3 ст. 26 УПК. Это кража (ч. 1 ст. 205 УК), мошенничество (ч. 1 ст. 209 УК), присвоение или растрата (ч. 1 ст. 211 УК), хищение путем использования компьютерной техники (ч. 1 ст. 212 УК), угон транспортного средства или маломерного судна (ч. 1 ст. 214 УК), совершенные близкими потерпевшего. Часть 1 ст. 181 УПК о них ничего не упоминает, что может привести к противоречащему ч. 3 ст. 26 и ч. 1 ст. 426 УПК умозаключению об обязательности предварительного следствия по данным преступлениям.

Сложность и витиеватость регламентации рассматриваемых правоотношений влечет конкуренцию норм закона, неоднозначное их понимание и применение и, как

следствие, ошибки. *Характерным примером выступает случай в г. Могилеве, когда ранее не судимый 66-летний мужчина, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ссоре нанес ранения своему 42-летнему сыну, причинив легкие телесные повреждения. Как сказано на официальном сайте УВД Могилевского облисполкома, «Материал передан в Могилевский межрайонный отдел СК Республики Беларусь для принятия решения о возбуждении уголовного дела по ст. 153 УК» [3].*

Очевидно, что в описанной выше ситуации следователь ни при каких обстоятельствах возбудить уголовное дело по ст. 153 УК не может и все равно вынужден будет принимать изложенное в п. 4 ч. 1 ст. 174 УПК решение, если, конечно, согласится с квалификацией деяния органом дознания и полной проведенной проверки. Однако указанное правило не распространяется на прокурора, который вправе возбудить дело частного обвинения и без заявления пострадавшего лица, если преступление затрагивает существенные интересы государства и общества или совершено в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ч. 5 ст. 26 УПК). Применительно к ст. 153 УК это правомочие обычно используется тогда, когда пострадавший пребывает в беспомощном, уязвимом состоянии в силу возраста, заболевания, каких-то физических или психических недостатков, тяжелого материального положения и т. п. *Так, прокурор Ивановского района возбудил уголовное дело в отношении 38-летнего местного жителя, который в ходе возникшей ссоры в нетрезвом состоянии избил свою дочь, ученицу 9-го класса, причинив ей легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья [4].*

На практике данное полномочие прокурора рассматривается как энергичное средство упреждения совершения более тяжких уголовно-наказуемых деяний против жизни и здоровья. В частности, заместитель начальника управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности УВД Витебского облисполкома В. М. Пронько отмечает: «Возбуждение уголовных дел превентивной направленности в сфере семейно-бытовых отношений, таких как причинение легких телесных повреждений, повлекших кратковременное расстройство здоровья (ст. 153 УК)... уже давно доказало свое право считаться эффективной мерой в предупреждении более тяжких преступлений» [5, с. 84]. Вторит ему и старший помощник прокурора Гродненской области по надзору за исполнением законодательства о профилактике правонарушений В. А. Сыманович, который, говоря о возбуждении правами прокурора уголовных дел по так называемым превентивным статьям УК, утверждает, что «это наиболее жесткая профилактическая мера, но и наиболее действенная, ведь дебоширы далеко не церемонятся со своими жертвами и поступают с ними не только жестоко, но и жестоко» [6, с. 127].

В то же время стоит заметить, что, наделяя прокурора правом возбуждения уголовного дела частного обвинения, УПК не формулирует должного механизма его реализации.

Как указывалось выше, итогом деятельности органа дознания или следователя по заявлению о преступлении частного обвинения в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 174 УПК является постановление о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения. Однако уведомление прокурора об этом решении законом не предусмотрено, не обязан орган дознания, следователь направлять ему и копию отмеченного постановления, как это сделано в ч. 2 ст. 175 УПК и ч. 2 ст. 178 УПК относительно возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела. Таким образом, законодатель вообще не считает необходимым ставить в известность о совершении преступления частного обвинения прокурора, что, на наш взгляд, ограничивает его возможности своевременно использовать предоставленные ч. 5 ст. 26 УПК полномочия. Конечно, можно уповать на то, что прокурор, осуществляя надзор, инициативно, на постоянной основе должен мониторить находящиеся в производстве органов дознания и предварительного следствия материалы, в соответствии с приказами Генерального прокурора Республики Беларусь не реже одного раза в 15 дней проверять законность принимаемых ими решений, но все это, думается, вряд ли способно обеспечить целенаправленную, адресную работу прокурора с материалами, которые в этом нуждаются.

Отсутствие в УПК надлежащего регулирования данного вопроса заставляет правоприменителя восполнять образовавшийся пробел, изобретая сомнительные с точки зрения законности рекомендации. Так, на практике при установлении, что преступление, предусмотренное ст. 153 УК, затрагивает существенные интересы государства и общества или совершено в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы, и пострадавший не желает привлечь виновного к уголовной ответственности, органы внутренних дел направляют материалы проверки прокурору с мотивированным письменным ходатайством о возбуждении уголовного дела превентивного характера. Прокурор в свою очередь возбуждает уголовное дело или возвращает материал органам внутренних дел, когда, по его мнению, возбуждение дела нецелесообразно.

Представляется, такой алгоритм не согласуется с ч. 1 ст. 174 УПК, в соответствии с которой при обнаружении признаков преступления частного обвинения орган уголовного преследования вправе принять лишь одно решение: о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения. Ни о каком направлении материалов проверки прокурору речь в указанной статье не идет.

Ситуация усугубляется тем, что отступление от приведенного выше алгоритма расценивается отдельными лицами как нарушение законности и приводит к ошибочным выводам, влекущим негативные правовые последствия. В частности, заместитель начальника отдела по надзору за дознанием прокуратуры Витебской области Ю. Ю. Амброс пишет: «Несмотря на предпринимаемые меры, до сих пор не изжиты факты принятия неправомерных решений о прекращении проверок органами

дознания при наличии оснований для направления собранных материалов прокурору для решения вопроса о возбуждении им уголовного дела.

Так, прокурором Верхнедвинского района 17.03.2015 отменено постановление органа дознания о прекращении проверки и возбуждено уголовное дело по ст. 153 УК в отношении Хмелевского И. И., который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в доме № 17 по пер. М. Горького в г. п. Освея, не менее 8 раз нанес удары руками и ногами по голове, туловищу и конечностям заведомо престарелой матери Хмелевской З.Я., 03.05.1927 года рождения, причинив ей ряд телесных повреждений (кровотечение в слизистую верхней губы и под кожу правой и левой кистей, ушибленную рану левой заушной области, кровоподтеки левой височной области нижнего века левого глаза, области переносицы, левой затылочной и левой боковой поверхности шеи, наружной поверхности левого бедра).

В момент совершения преступления Хмелевский И. И. находился в состоянии алкогольного опьянения, его действия направлены против престарелой матери, за которой он осуществляет уход, в силу своего возраста она не критично относится к поведению сына, не способна самостоятельно защищать свои права и законные интересы, в связи с чем прокурором было принято решение о возбуждении уголовного дела в отношении данного лица» [7, с. 7].

Не ставя под сомнение возможность прокурора возбудить уголовное дело частного обвинения в указанном случае, все же возникает вопрос о правомерности отмены им постановления органа дознания о прекращении проверки, поскольку оно вынесено в полном соответствии с ч. 1 ст. 174 УПК. Во-первых, прокурор, как сказано в п. 6 ч. 5 ст. 34 УПК, уполномочен отменять лишь незаконные и необоснованные постановления. Однако в упомянутом примере трудно усмотреть нарушения, якобы допущенные органом дознания, который, установив в ходе проверки признаки преступления частного обвинения, вынес предусмотренное УПК решение. Во-вторых, право отмены незаконных и необоснованных постановлений предоставлено прокурору ч. 5 ст. 34 УПК только при осуществлении им надзора при производстве предварительного следствия и дознания, к которым проверка по заявлению, сообщению о преступлении не относится. Статья 179 УПК также ничего не говорит о возможности отмены постановления о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения. Нельзя в указанной ситуации применить и закон «О прокуратуре Республики Беларусь», который, используя отсылочную норму, предписывает прокурору в ст. 31 руководствоваться требованиями УПК при осуществлении надзора за исполнением закона в ходе досудебного производства.

Таким образом, выходит, что прокурор не обладает правом отмены постановления о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения.

Заключение

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования закона и правоприменительной практики в этой части. Представляется, в УПК следует предусмотреть обязанность следователя, органа дознания направлять прокурору копию постановления о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения в течение 24 часов с момента принятия соответствующего решения. Получив указанный документ и оценив изложенные в нем факты, прокурор может истребовать материал проверки и при наличии оснований, изложенных в ч. 5 ст. 26 УПК, возбудить уголовное дело. Причем отмены постановления о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения не требуется, поскольку данное решение согласно ч. 1 ст. 29 УПК не является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу и, значит, не препятствует его возбуждению прокурором. В то же время целесообразно наделить прокурора полномочием отменять рассматриваемое постановление в случае признания его незаконным и необоснованным.

Безусловного изменения требует ч. 1 ст. 181 УПК, которую следует дополнить предписанием, устраняющим обязательность предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных в ч. 3 ст. 26 УПК. Кроме того, в целях преодоления конкуренции норм закона, приведения текста статей в соответствие с их названием, необходимо из ч. 1 ст. 186 УПК исключить первое предложение, дополнив при этом ст. 174 УПК частью 2¹ в следующей редакции: «2¹. При наличии признаков преступления публичного обвинения орган дознания передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной статьей 182 настоящего Кодекса, или возбуждает уголовное дело».

Предложенные поправки, на наш взгляд, будут способствовать повышению стройности и сбалансированности закрепленных в УПК юридических правил возбуждения уголовных дел частного обвинения, созданию эффективного механизма защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

Список использованных источников

1. Ракитский, В. О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения (по материалам обзора) / В. Ракитский, Л. Дулько // Судебный вестн. – № 2. – 2010. – С. 15–25.
2. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Тип. М-ва путей сообщения, 1889. – 514 с.
3. В Могилеве нападение на сына в ходе семейной ссоры может закончиться для отца уголовной ответственностью [Электронный ресурс] // Управление внутренних дел Могилевского облисполкома. – Режим доступа: <http://uvd.mogilev.by/news/v-mogileve-napadenie-na-syna-v-hode-semeynou-ssory-mozhet-zakonchitsya-dlya-otca-ugolovnoy>. – Дата доступа: 01.03.2017.
4. Прокурор возбудил дело в отношении жителя Ивановского района, который избил дочь [Электронный ресурс] // NAVINY.BY. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/disaster/2009/04/16/ic_news_124_309715. – Дата доступа: 05.03.2017.
5. Пронько, В. М. Практика взаимодействия между органами дознания, предварительного расследования и надзирающими прокурорами по проведению проверок и возбуждению уголовных дел профилактического характера / В. М. Пронько // Актуальные вопросы теории и практики исполнения законодательства о профилактике преступлений и иных правонарушений и надзора за деятельностью органов дознания: материалы Регион. науч.-практ. конф. сотрудников правоохр. органов, преподавателей, студентов, г. Витебск, 1–2 дек. 2015 г. / редкол.: А. П. Петров (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ, 2016. – 155 с.
6. Сыманович, В. А. Опыт организации органов прокуратуры Гродненской области в сфере профилактики правонарушений / В. А. Сыманович // Актуальные вопросы теории и практики исполнения законодательства о профилактике преступлений и иных правонарушений и надзора за деятельностью органов дознания: материалы Регион. науч.-практ. конф. сотрудников правоохр. органов, преподавателей, студентов, г. Витебск, 1–2 дек. 2015 г. / редкол.: А. П. Петров (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ, 2016. – 155 с.
7. Амброс, Ю. Ю. Практика взаимодействия между органами дознания, предварительного расследования и надзирающими прокурорами по проведению проверок и возбуждению уголовных дел профилактического характера / Ю. Ю. Амброс // Актуальные вопросы теории и практики исполнения законодательства о профилактике преступлений и иных правонарушений и надзора за деятельностью органов дознания: материалы Регион. науч.-практ. конф. сотрудников правоохр. органов, преподавателей, студентов, г. Витебск, 1–2 дек. 2015 г. / редкол.: А. П. Петров (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ, 2016. – 155 с.

02.05.2017